

Линь Юэцзе нахмурился, глядя на Дун Цзюньмина, этот человек действительно высокомерный, но поскольку его дядя промолчал, он тоже ничего не сказал.

Линь Синчжи рассмеялся, словно не услышал хвастовства в словах Дун Цзюньмина и пожал ему руку:

— Господин Дун — инвестиционный гений и обладает острым нюхом. В будущем нам, возможно, придется рассчитывать на господина Дуна, чтобы поучаствовать в некоторых из его инвестиций.

Дун Цзюньмин почувствовал гордость и подумал, что Линь Синчжи осознает себя и не смеет с ним спорить. Более того, слушать комплименты от таких людей, как Линь Синчжи, было гораздо приятнее, чем от тех, кто хочет за его счет подзаработать:

— Даже не знаю... будет ли в будущем у нас шанс зарабатывать деньги вместе?

Хотя Хань Жун сегодня тоже следовала за Дун Цзюньмином, но только как секретарь, а не как спутница. Спутница Дун Цзюньмина сегодня — популярный молодой цветок, и они вдвоем его везде сопровождали. Даже если она знала характер Дун Цзюньмина, но услышав его слова, Хань Жун все равно почувствовала, как замерло ее сердце.

Линь Синчжи ничего не ответил, но кивнул Дун Цзюньмину и сказал:

— Я увидел своего друга, извините.

Дун Цзюньмин нахмурился, немного недовольный Линь Синчжи, разве он не должен просить совета по поводу своих инвестиций? Он думал, что Линь Синчжи довольно проницателен и хотел его чему-то научить.

Линь Синчжи не обратил внимания на выражение лица Дун Цзюньмина, и повел Линь Юэцзе к своему другу.

Линь Юэцзе не смотрел на Дун Цзюньмина, но постарался запомнить этого человека, ведь тот относился к его дяде с таким превосходством, что ему было не по себе.

Но Линь Синчжи не просто нашел причину, что бы уйти: он и вправду пошел встретиться с Хоу Жун. Хоу Жун является нынешним главой семьи Хоу, а ее младший брат Хоу Чжэ всегда имел хорошие отношения с Линь Синчжи.

Хоу Жун выглядит очень красиво, но больше, чем ее внешность, привлекает зрелость и уверенность в себе. Она заметила обмен между Линь Синчжи и Дун Цзюньмином, а когда Линь Синчжи подошел и поздоровался, слегка отхлебнула из своего бокала и сказала:

— Инвестиции этого человека очень дурные.

Когда семья Линь устроила банкет в честь возвращения Линь Си, друг Линь Синчжи упомянул Дун Цзюньмина, сказав, что в инвестициях этот человек полностью полагался на интуицию. Поначалу многие так и думали, но Дун Цзюньмин вел дела слишком открыто, давал много интервью, и все в частном порядке анализировали Дун Цзюньмина как личность, изучая его инвестиции и интервью.

Вначале Дун Цзюньмин инвестировал только в некоторые проекты, на которые никто не обращал внимания. Позже он начал с большой помпой переманивать чужие проекты, Линь Синчжи не был первым и не последним, и все стали подозревать, что это их собственная внутренняя утечка информации, но ничего нельзя было выяснить, поэтому Хоу Жун и сказала, что Дун Цзюньмин — очень плохой человек.

Хоу Чжэ был в хороших отношениях с сестрой и был еще больше недоволен Дун Цзюньмином, говоря:

— И этот человек настолько самоуверен, что хотел пригласить мою сестру на ужин до вашего прихода, как жаба, желающая полакомиться лебединым мясом.

Не говоря уже о Линь Юэцзе, даже Линь Синчжи на мгновение замер. Они не дураки, видят, что Дун Цзюньмин, его секретарь и спутница явно в близких отношениях, но это личное дело Дун Цзюньмина, и пока эти две дамы не против, они ничего не скажут, но привести двух близких с тобой девушек, а потом пригласить в их присутствии Хоу Жун на свидание? Что это за отношение?

Хоу Жун не рассердилась, а просто сказала:

— Если не знать, можно подумать, что это ребенок, которого семья Дун нашла и вырастила на улице.

Это тот самый человек, который, разбогатев в одночасье, не знает, что такое хорошо, а что — плохо. Даже если Хоу Жун еще не замужем в свои тридцать пять, это просто потому, что она не хочет выходить замуж. Если она захочет выйти замуж, выстроится целая очередь претендентов.

Хоу Жун улыбнулась и сказала:

— Если бы я не собиралась выходить замуж, то не имело бы значения, играла ли я с ним.

Линь Синчжи никогда не слышал об этой новости, поэтому улыбнулся и сказал:

— Поздравляю!

Хоу Жун кивнула:

— Он относительно замкнутый человек. Я не собираюсь придавать нашему браку большую огласку.

Линь Синчжи сказал с улыбкой:

— Если сестра Жун хочет выйти замуж, он должен быть выдающимся человеком, так что если вам нужна помощь, просто скажите.

Хоу Чжэ всегда считал, что никто не может быть достаточно хорош для его сестры, поэтому он не мог не пробормотать:

— Что в нем такого выдающегося? Разве внешность считается?

Линь Юэцзе почти рассмеялся и быстро опустил голову.

Линь Синчжи взглянул на своего друга:

— Конечно, считается.

Хоу Чжэ глубоко вздохнул и грустно сказал:

— Я просто не чувствую себя счастливым от того, что у меня украли сестру.

Хоу Жун не удосужилась обратить внимание на жалобы своего брата:

— Кстати, я действительно хочу тебя кое о чем попросить.

Хоу Чжэ скривил губы:

— В этом вся моя сестра. Забудем об этом, я пойду поиграю с племянником. — Хоу Чжэ обнял Линь Юэцзе: — Пойдем, не будем оставаться здесь и мешать.

Видя, что Линь Синчжи не возражает, Линь Юэцзе последовал за Хоу Чжэ и пробормотал:

— Не называй меня племянником, правда...

Первоначально они находились в банкетном зале, специально отведенном для частных

бесед, незнакомые люди или те, у кого не была назначена встреча, не могли случайно подойти и потревожить их, даже официанты.

Линь Синчжи посмотрел на Хоу Жун и поинтересовался:

— В чем дело?

— Я слышала, что ты собираешься открыть телекомпанию?

Линь Синчжи ничего не сказал по этому поводу, но и не скрывал этого. Он кивнул.

Хоу Жун сказала:

— Человек из моей семьи относительно замкнутый и не любит общаться с другими. Ему нравится писать романы в Интернете. Каким-то образом его работы привлекли внимание босса Дуна, и он захотел купить авторские права.

Линь Синчжи слегка нахмурился, если дело только в этом, Хоу Жун не станет специально с ним встречаться, чтобы сказать это, а характер у нее такой, что она вообще не будет участвовать в таком банкете ради развлечения, а семья Хоу к кино- и телеиндустрии не имеет ни малейшего отношения, так что она пришла на этот раз видимо именно из-за этого дела:

— На самом деле, этот парень Дун платит довольно много, на что стоит обратить внимание, так это на то, будет он адаптировать эти произведения, или он покупает авторские права, чтобы просто наполнить библиотеку своей компании?

Семья Хоу не испытывает недостатка в деньгах, и Линь Синчжи сказал правду, подумав, что Дун Цзюньмин вполне мог так поступить.

Хоу Жун странно на него посмотрела:

— Платит довольно много?

Линь Синчжи поколебался и сказал:

— Сумма инвестиций в два проекта, которые он у меня переманил, была на один ноль больше.

Точную сумму, даже если он был в хороших отношениях с Хоу Жун, Линь Синчжи сказать не мог.

Хоу Жун усмехнулась, ее глаза стали острыми, и она сказала:

— На роман в 2,1 миллиона слов мой парень потратил два года от его подготовки до написания. Но этот Дун начал предлагать 50 000, потом увеличил до 80 000, а теперь самая высокая ставка 150 000, и он так же оказывает давление на моего парня через сайт, где опубликован роман. Я могу поблагодарить его, когда посылать открытку? Хотя работа моего парня не считается знаменитой, такая цена слишком оскорбительна!

Линь Синчжи: ...

Почему этот человек настолько скуп? И эта цена просто слишком уродлива, верно?

Выражение лица Хоу Жун было холодным:

— Он просто смотрит на людей свысока.

Линь Синчжи спросил:

— Тогда о чем ты хотела поговорить, сестра Жун?

Хоу Жун сказала:

— Я уже нашла адвоката, чтобы обсудить расторжение контракта с сайтом. Хотя у этого человека проблемы с мозгом, у него действительно нет проблем с инвестициями. Я думаю, что работа моего парня принесет выгоду, но его личность не подходит для слишком длительного общения с посторонними, и мне неудобно передавать его кому-то, кому я не могу доверять. Если ты заинтересован, можешь взглянуть, о цене договоримся, но ты должен позволить моему парню участвовать как сценаристу, это его тяжелый труд, который не может пропасть даром. Если у тебя пока нет денег, я тоже могу вложиться.

Он слышал об актерах, приносящих деньги в группу, но теперь есть и сценаристы, приносящие деньги в группу.

Линь Синчжи сказал:

— Хорошо.

К тому же, он не мог позволить другим безнаказанно украсть его проекты:

— Сестра Жун, я думаю, что этот человек поступает так не только с шурином, и цена, которую он назначил, не очень хорошая, так почему бы нам не быть хорошими людьми, и если есть еще люди, над которыми издеваются, помочь им вместе избавиться от гнева? Если работа хорошая, даже если я не смогу столько купить, я помогу им найти подходящую компанию или режиссера.

Хоу Жун не тот человек, который терпит убытки. Услышав это, она улыбнулась и сказала:

— Хорошо, предоставь это дело мне, мы не можем позволить ему безнаказанно копаться в наших проектах.

Это действительно была новая обида и старая обида, собранные вместе.

Линь Синчжи и Хоу Жун чокнулись бокалами:

— Счастливого сотрудничества!

Хоу Жун кивнула:

— Счастливого сотрудничества!

Пока Линь Синчжи и Хоу Жун разговаривали, Хоу Чжэ привел Линь Юэцзе в свой маленький круг, чтобы познакомить его со всеми. Чужакам трудно войти в такой круг, но такого как Линь Юэцзе быстро примут. После того как несколько человек поболтали несколько минут, Хоу Чжэ сказал с улыбкой на лице:

— Только что, когда этот ублюдок разговаривал с Синчжи, многие вокруг него смотрели на него, а он все еще самодоволен, неужели он даже не понимает, что кроме тех, кто умоляет его о помощи, есть не так много людей, которые дружелюбно относятся к нему?

— Дурак, но он сейчас очень богат, я слышал, он купил еще одну яхту.

— Да, и несколько домов.

— Он все еще покупает дома? Сколько он уже купил? Разве ему не достаточно тех, что уже есть, для жизни?

— Кто знает? Может быть он просто хочет подождать, пока дом вырастет в цене?

— Тогда почему бы ему не купить землю и не построить свой собственный дом, чтобы продать его?

Люди не понимали, о чем думает Дун Цзюньмин. Линь Юэцзе следовал указаниям Линь Синчжи — больше слушать и меньше говорить, но вскоре кто-то спросил:

— Юэцзе, что этот человек сказал брату Линю? Разве он не знает, что семья Дун все еще полагается на твоего дядю?

На самом деле, то, о чем сейчас говорили Дун Цзюньмин и Линь Синчжи, не было секретом, даже если эти люди не слышали, это скоро распространится, в конце концов, вокруг тогда было довольно много людей, так что он сказал это без утайки.

Хоу Чжэ цокнул языком:

— Я никогда не видел никого настолько высокомерного и глупого.

— Но я слышал, что Дун Цзюньмин, похоже, враждует с семьей Дун. Он говорит, что семья Дун плохо обращалась с ним в прошлом, и теперь, когда он разбогател, он не позволит семье Дун воспользоваться преимуществом. Он даже поссорился со своей невесткой в торговом центре, и купил шикарные украшения, которые понравились его невестке, чтобы подарить своей любовнице.

Хоу Чжэ и Линь Юэцзе были ошеломлены:

— Плохо обращались?

Семья Дун просто не обращала внимания на Дун Цзюньмина, верно? Более того, все первоначальные средства Дун Цзюньмина были получены от семьи Дун, а некоторые из первоначальных инвестиций были сделаны от лица семьи Дун, прежде чем он смог самостоятельно встать на ноги, и он спорил со своей невесткой прямо в торговом центре?

Линь Юэцзе прошептал:

— Разве этот Дун Цзюньмин не дурак?

Несколько человек скривились и посмотрели друг на друга, а потом на Дун Цзюньмина. Он привел с собой секретаршу и спутницу, но при этом улыбался, как цветок, осыпая комплиментами каждую подходящую к нему красивую женщину. Все поджали губы, Линь Юэцзе почувствовал, что если бы он посмел так себя вести, то его бы просто избил до синяков дядя.

Хоу Чжэ сделал глоток вина и сказал:

— Давайте больше не будем о нем говорить, а то еще накличем на себя невезение. Почему бы нам не поговорить о чем-нибудь другом, верно, я слышал, что есть проект...

Несколько человек сразу же заговорили об этом проекте. Они не только тратили деньги из дома, но и полагались на своих хорошо проинформированных друзей, чтобы найти другие способы заработать деньги.

<http://bllate.org/book/14862/1322468>